

Пэй Ран всегда считал, что не станет переходить в этот мир просто так. В конце концов, все это слишком иллюзорно. За этим должна стоять какая-то таинственная сила, которая тайно контролирует все. Он не ожидал, что это окажется правдой.

Система...

Стандартная система легендарного протагониста...

На мгновение Пэй Ран почти подумал, что у него галлюцинация. Он подавил волнение в горле, встал с земли и прошел в ванную, затем дважды щелкнул и запер дверь, прислонился к кафелю, тяжело дыша, вглядываясь в тесное пространство. Находясь в круге, он неуверенно спросил: "Система?... Это система?"

Тон, которого давно не было слышно, заставил системного монарха впасть в молчание. Он задумался на мгновение и, наконец, определил, что никогда раньше не видел Пэй Рана, а затем появился с дингом.

[Здравствуйте, уважаемый хозяин, межзвездная система самосовершенствования очень рада служить вам~]

Шар голубого света, отличающийся от тускло-алого снаружи, тихо выпускает целительный свет и заставляет людей бессознательно успокаиваться.

Сердце Пэй Рана внезапно начало биться с огромной скоростью. Он прикрыл сердце рукой, а его зрачки бессознательно немного расширились: "У вас есть место?"

[Дорогой, никого].

Интуиция Пэй Ран была не очень хороша, и его выражение лица было немного тонким, и он продолжал спрашивать: "Тогда... Ты можешь дать мне силы?"

[Дорогой, не могу]

Рука Пэй Ран бессознательно сжала воротник: "Тогда, когда я умру, ты спасешь мне жизнь?"

[Дорогой, прости, но у системного мастера нет такой способности]

Пэй Ран: "..."

Через дверь, атмосфера снаружи также была беспокойной. Ежиноголовый мальчик умер, и даже оставшийся рыжеволосый мальчик был беспомощен. Он сжался в углу, цепляясь за еду,

его глаза были насторожены. Осмотревшись вокруг, можно было заметить, что весь человек выглядит немного нервным.

Самое обычное занятие Фэн Тана каждый день - вытирать нож. Он опустил голову, а мозолистой рукой, в которой держал белый носовой платок, провел по лезвию и вытер с него кровь, обнаружив ослепительный холодный блеск. Он прищурился, не понимая, о чем думает. Через некоторое время его движения внезапно прекратились, его глаза, как у орла, устремились на Цю Яня рядом с ним.

Конфликт произошел без предупреждения.

Фенг Танг внезапно встал, его крепкая фигура была очень внушительной. Он подошел к Цю Яню, затем схватил его за воротник, легко поднял худого юношу и крепко прижал его к стене.

"Это твои руки и ноги..."

Глаза Фэн Тана были остры, как нож. Он понизил голос и снова повторил: "Это твои руки и ноги".

Смерть мальчик с головой ежа была слишком странной. Когда появилась группа зомби, было ясно, что Цю Янь был последним, но зомби избегали его, который был ближе всех, и решили наброситься на мальчика с головой ежа. Это было нелогично.

В тот момент ситуация была экстренной, и у Фэн Тана не было времени подумать об этом, но благодаря своей проницательности он понял, что все не так просто. После возвращения он нашел подсказки.

Услышав это, Цю Янь слегка приподнял брови. Казалось, он был немного удивлен, что среди кучки идиотов нашелся более умный человек. Он прислонился к стене, как бескостный, и медленно показал Фэн Тану тошнотворную улыбку. Цвет лица бледный, а глаза все более бездонные.

Фэн Тана не волновала жизнь и смерть мальчика с головой ежа. Он просто хотел знать, почему зомби не нападают на Цю Яня. Видя, что собеседник молчит, его выражение лица стало мрачным, он ударил кулаком по животу Цю Яня, и тот захрипел от боли. Он опустил голову.

"Скажешь или нет?"

Движения Фэн Тана почти насильно заставили его поднять голову, его темные руки вспыхнули синими венами, на лице Цю Яня смешались боль и улыбка, его тонкие губы изогнулись странной дугой, он наклонил голову, чтобы посмотреть на Фэн Тана, слегка прищурившись. Он просто молчал, молча разжигая гнев другой стороны.

Встретившись с этими глазами, мозг Фэн Тана зажужжал и почему-то вдруг помутнел. Он даже встал, медленно двигаясь. Он энергично потряс головой, и к нему наконец вернулась хоть какая-то ясность. Он уже собирался что-то сказать, как раздался щелчок. Дверь в ванную комнату была открыта.

Я не знаю, что произошло внутри, Пэй Ран сейчас похож на безмолвный вулкан, на его лице тучи, любой пронизательный глаз может увидеть, что его настроение не очень хорошее, как будто он давится гневом, его челюсть напряжена.

Как только Пэй Ран толкнул дверь, он увидел Фэн Тана, который с мрачным лицом прижимал Цю Янь к стене. Он сделал паузу и облегченно вздохнул. Затем он развязал галстук и прислонился к стене. С чувством посмотрел на Фэн Тана: "Что ты хочешь сделать?"

Голос был легким и трепетным, который можно было назвать мягким, но необъяснимым образом заставлял людей чувствовать признаки того, что горы и дождь надвигаются, и ветер полон.

Фэн Тан услышал это, как только сила в его руке подсознательно ослабла, фигура Цю Яня упала на землю. Он закрыл шею и хрипло кашлял. Он опустил голову и не мог ясно видеть выражение его лица, но его движения были очень испуганными и паническими, как будто он хватался за помощь. Солома, полуперекатываясь и полуползая, побежал в сторону Пэй Рана, пара тонких рук беспомощно хваталась за его брюки, возможно, от страха, все его тело слегка дрожало.

Фэн Тан увидел это, и в темных глазах Цю Яня мелькнул сарказм.

Увидев, что Цю Янь стоит на коленях у его ног, Пэй Ран попытался сжаться в клубок, необъяснимо вспомнив, что его двоюродному брату в прошлой жизни тоже было семнадцать или восемнадцать лет. Он целый день ездил на роскошной машине за девушками и выпивал. Он был сокровищем своих родителей. Я не знаю, сколько я живу, он действительно отличается от других.

Нрав мастера Пэй Рана до сих пор коренится в его костях. В эти дни никто с ним не возился, но только что его ткнули в смертельную яму грязной системой, и вот снова удар. Теперь он похож на вулкан в форме человека. Он прищурился. Он достал из кармана рубашки сигарету, но не закурил, а сломал ее в руке, и коричневый табак упал на землю.

Пэй Ран уставился на Фэн Тана и стряхнул последнюю сигарету **** к его ногам. Спокойный голос промурлыкал: "Я не стану повторять".

Годы отношений с клиентами сделали Фэн Тана все еще немного послушным Пэй Рану, а в семье Пэй был молодой мастер, который работал в армии. Уравновесив две фазы, Фэн Тан взглянул на него и, наконец, вернулся на свое место.

Когда Чжоу Цанмин увидел это, на его лице промелькнуло выражение разочарования. Наверное, было жаль, что Фэн Танг не сразился с Пэй Раном, иначе с его умениями Пэй Ран не умер бы и не стал инвалидом.

Разум Пэй Рана сейчас был полон плохих новостей о "самоуверенности и самодостаточности", о которых только что сказала система. Весь человек уже находится в трансе, иначе он не решил бы противостоять Фэн Танци лоб в лоб.

Пэй Ран уже собирался вернуться на свое место, как вдруг понял, что Цю Янь все еще стоит на коленях у его ног, одной рукой подтягивая его с земли. Подол школьной формы был широким, и во время подтягивания появилась тонкая линия талии, на которой красовалась черная зелень. Принт очень привлекает внимание.

Это мир каннибализма, и вежливость, справедливость и стыд вот-вот рухнут.

Пэй Рану некуда было деваться. Он сорвал с себя красный галстук, бросил его на землю и разбил о ноги, затем подошел и достал из сумки бутылочку с лечебным маслом. Он собирался поднять подол одежды Цю Яня, чтобы проверить его раны. Человек подсознательно сжался и сделал шаг назад.

Он большой мальчик, такой застенчивый.

Пэй Ран почувствовал, что хорошему человеку очень трудно это сделать. Увидев, что Чжоу Кангмин смотрит сюда, он издал презрительный возглас, поднял руку, чтобы сравнить средний палец, а затем схватил Цю Янь и потянул ее в ванную, пока другая сторона не отреагировала.

"Пэй Ран, я х твоя мать!"

Чжоу Цанмин сердито пнул дверь снаружи, и стеклянные окна зазвенели.

Когда Цю Янь увидел это, в его темных зрачках мелькнула игривая улыбка.

Пэй Ран ничего не заметила, наполовину прислонилась к раковине, открутила бутылочку с лечебным маслом и сказала Цю Яню: "Раздевайся".

Может быть, это из-за плохого настроения, и в голосе все еще чувствовалась неестественная холодность.

Цю Янь посмотрел на него непонятым взглядом, затем медленно поднял руку, распахнул пиджак школьной формы, поднял подол рубашки внутрь, обнажив тонкую фигуру, без дыхания видны четкие ребра.

Пэй Ран налил в ладонь лечебное масло и надавил им на черную зелень на животе. Он втирал его снова и снова. Ему показалось, что этот человек слишком худ, чтобы растирать его вообще. Он зажег сигарету одной рукой и прищурил глаза: "Как твои родители вырастили тебя, ты такой худой, как призрак".

Цю Янь опустил голову: "У меня нет родителей".

Пэй Ран выпустил пучок дыма, который случайно упал ему на голову: "Ты думаешь, что ты внук обезьяны, выскочивший из трещины в скале".

Но он не стал больше спрашивать на эту тему, Пэй Ран вынул сигарету изо рта, стряхнул пепел и сказал: "В следующий раз, когда он ударит тебя, беги прямо, а если ударит, то позови меня, и я побегу с тобой".

Отец золотого мастера, давай жить и умирать на краю света.

Услышав эти слова, Цю Янь медленно поднял глаза. В нем не было никаких трогательных эмоций. Некоторые из них просто смотрели на него без волн, но они были покрыты слоем трогательных слез: "Почему так хорошо ко мне относишься? ..."

"Хорошо?"

Пэй Ран немного странный. Если он хочет втереть лекарство, он будет обращаться с тобой хорошо. Разве так просто быть тронутым? Если он проявит нежность, заботу и внимательность, с которыми он подбирал девушек в своей прошлой жизни, разве Цю Янь будет тронут?

Видя, что он молчит, Цю Янь снова изменил выражение лица и спросил с улыбкой: "Тогда ты хочешь **** меня?".

Он все еще был чистым студентом, но он говорил вульгарные и неприятные вещи, и его голос был холодным, как кубики льда в воде. Он был прозрачным и холодным. Когда он это говорил, у него даже была улыбка на лице, и он выглядел немного криво. люди.

Пэй Ран не очень нервничал и совсем не чувствовал этой странной атмосферы. Он освободил одну руку и выдавил сигарету **** на плитку. Другой рукой, положенной на плечо Цю Яня, он потянул его к зеркалу.

"Мне нравятся более красивые, так что не волнуйся, я не буду с тобой строг, пока рана на твоём лице не затянется, и я не думаю, что Чжоу Цанмин должен быть тебе сейчас так интересен".

На стекле зеркала появляются трещины, разбитые в паутину, и внутри отражается такое же раздробленное лицо. Левая половина чиста и вульгарна, мрачна и прекрасна, но правая

покрыта шрамами, застывшими темно-красными кровавыми струпьями, как **** злые духи.

Цю Янь молча наблюдал, его глаза были темными и мрачными.

Пэй Ран молча смотрел на него. Увидев его внешний вид, он понял, что был немного обижен. Он хотел извиниться, но чувствовал себя неловко, поэтому протянул руку, чтобы натянуть пиджак школьной формы, и осторожно отвернул воротник.

"Мужчинам, неважно, что он уродлив, но девушки любят красоту".

Открыв дверь, он взял бутылочку с лекарством и вышел. Цю Янь посмотрел ему в спину и медленно погладил правой рукой верхнюю часть лица. Прикосновение под его ладонью было ровным. Не глядя, можно представить, насколько уродлив шрам.

"Ах....."

Саркастическая улыбка внезапно сорвалась с его губ, но на этот раз он обратился к самому себе.

Фенг Танг ушел в отставку из армии. Удар был полон силы. Хотя он не был смертельным, выдержать его было нелегко. Цю Янь вышел, держась за живот, его фигура выглядела немного шаткой из-за боли, и даже его шаги замедлились. медленные.

Пэй Ран все еще борется с системой в своем сознании, пытаясь устранить несчастье.

Пэй Ран: "Уходи, мы друг другу не подходим".

[Дорогой, как я могу знать, если не попробую].

Пэй Ран был нетерпелив и глубоко спрятал лицо в ладони: "Не нужно пытаться, ты можешь уйти, мне ничего не поможет, что толку от тебя, я никогда не видел такой бесполезной системы".

[...Люди будут грустить, если ты будешь таким].

"Поторопись".

Пэй Ран обиделся на свою смерть. Сказав это, он засунул в рот печенье, а в следующую секунду его чуть не выплюнуло электричеством. Его глаза потрескались, а на лбу проступили синие вены. Он азартно и тяжело дышал, пока терпел. Получив удар током, он с отвратительным лицом с силой проглотил бисквит.

Удалось его съесть? ?

Система молча погрузилась в раздумья.

Больные руки Пэй Рана дрожали, глаза налились кровью, и он вытер рукавом пот на лбу, его лицо было мертвенно белым.

Съел печенье, выносливость +1.

Пострадал от удара током, физическая сила -10.

Я не могу больше жить...

<http://bllate.org/book/17367/1629062>